УДК 316.61:314.6(470.345)

ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ФАМИЛИСТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МОРДОВСКОЙ МОЛОДОЙ СЕМЬИ НА СЕЛЕ

КАСАРКИНА Елена Николаевна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), eienovik@mail.ru

АНТИПОВА Алёна Александровна,
кандидат социологических наук, доцент кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва» (г. Саранск, РФ), aljona.ntpv@mail.ru

Введение. Представлены результаты изучения основных факторов фамилистической культуры молодых семей с целью выяснения специфики ее формирования в условиях национальных и территориальных параметров сельской социокультурной общности, которые определяют особенности молодежного сознания. Актуальность исследования обусловлена тем, что молодая семья – это точка пересечения всех социокультурных элементов, и именно к ней общество предъявляет повышенные требования как к источнику трудовых и интеллектуальных ресурсов. Научная новизна заключается в выявлении противоречий между потребностями и возможностями молодой семьи формировать семейные ценностные ориентации, сохранять традиции и реализовывать брачно-семейные установки в условиях современного сельского социума.

Материалы и методы. Существенную роль в выборе методологических подходов сыграли: концепция молодой семьи как кризисного этапа развития семьи; концепция модернизации молодой семьи; концепция зависимости молодой семьи от условий проживания; концепция специфичности и уникальности молодой семьи; концепция социальной изоляции семей молодежи в сельской местности. Направления теоретического анализа формировались с учетом исследований детерминации характеристик жизни семьи регионально-поселенческими и этническими факторами. При этом применялись общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, интерпретации, системный, а также вторичный анализ эмпирических данных социологических исследований. Исследование проводилось методом анкетирования, основным инструментарием выступила анкета социологического опроса молодых семей.

Результаты исследования и их обсуждение. Эмпирически обоснованы тенденции сохранения молодыми семьями традиционных семейных ценностей и формирование современных элементов фамилистической культуры. Представлены оценка молодыми супругами предназначения семьи и брака, параметры фамилистической культуры молодой семьи, характеристика личных взаимоотношений супругов, влияние родительской семьи и умения молодых супругов конструктивно разрешать конфликты, являющиеся показателями развития в современных условиях.

Заключение. Фамилистической культуре мордовской молодой семьи в современных селах присущи как традиционные элементы, так и новые тенденции.

Ключевые слова: молодая семья; мордва; фамилистическая культура; село; традиции; обычаи; семейные ценности.

Для цитирования: Касаркина Е. Н., Антипова А. А. Традиции и современные тенденции фамилистической культуры мордовской молодой семьи на селе // Финно-угорский мир. 2017. № 3. С. 79–89.

Введение

Молодежь является категорией населения, социальное положение и самочувствие которой во многом определяют реалии и перспективы развития того или иного сообщества. Если в качестве такого сообщества рассматривать сельское население, то здесь следует учитывать, что в последние десятилетия оно было вынуждено осуществлять жизнедеятельность в постоянно меняющихся условиях, когда достаточно сложно сохранить позитивное самочувствие и веру в образ жизни, традиции, ценности, передававшиеся из поколения в поколение. Эта нестабильность оказала серьезное влияние на видение молодыми людьми жизненных перспектив, построение планов на будущее и желание связать их с родным селом, деревней, поселком.

В качестве проблемы мы обозначили выявление зависимости фамилистической

© Касаркина Е. Н., Антипова А. А., 2017

культуры молодой семьи на селе от национальной культуры, социальной обстановки и территориальных условий проживания. Актуальность изучения данной проблемы обоснована существующим стереотипом, согласно которому молодые семьи, образующиеся и проживающие в сельской местности, более крепкие, чем городские; формируют и сохраняют в себе традиционные национальные фамилистические ценности, что является залогом сохранности и конструктивного развития. Однако современная ситуация в России, сопровождающаяся кризисом нравственно-духовной сферы, проблемными социально-экономическими условиями, затруднениями социальной идентичности личности, девальвацией конструктивных семейных ценностей, растущей материальной и социальной поляризацией общества, затрагивает не только город, но и село.

Как отмечает М. Э. Рябова, на протяжении столетий мордва сохраняла этническую стабильность в наследовании традиций. Однако под влиянием совершающихся преобразований традиционная этническая культура все же ослабевает и подтягивает к себе новый мир «чужой» культуры, с которой находится в тесном контакте [18, *112–113*].

Сегодня ухудшается социальная и демографическая ситуация в сельской местности. В Мордовии отмечается сокращение численности сельского населения с 1959 г. (823,3 тыс. человек, или 82,0 % от общей численности населения). К 2012 г. она сократилась до 316,5 тыс. человек, или 38,7 % от общей численности населения республики [16]. На 1 января 2016 г. сельских жителей в Республике Мордовия насчитывалось 308,0 тыс. человек, или 38,1 % [20].

Численность сельского населения в Республике Мордовия снижается помимо прочего из-за оттока сельской молодежи в город. Среди основных причин, провоцирующих молодежь покидать село, ученые отмечают: низкую заработную плату; отсутствие возможности для самореализации; плохую организацию досуга; слабое медицинское обслуживание; трудности с поиском супруга(и) [17, *50*].

По мнению региональных исследователей, разрыв в качестве жизни между сельским и городским населением, узость рынка труда на селе негативно отразились на демографической ситуации. Крестьянская традиция многодетности стала утрачиваться. Сельские семьи ограничили число детей. К 2014 г. в Республике Мордовия в половине сельских семей имелось по одному ребенку [15].

Изучаемая проблема является предметом исследования многих наук – культурологии, социологии, педагогики, философии, права, социальной работы, истории, психологии. На базе кафедры социальной работы Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва было проведено социологическое исследование с целью изучения специфики формирования фамилистической культуры молодой семьи в условиях национальных и территориальных параметров сельской социокультурной общности. Достижение данной цели опосредовали следующие задачи: проанализировать структуру потребностей и ценностей молодой семьи в условиях современного сельского социума; обосновать возможности сельской молодой семьи в реализации брачно-семейных установок и функций; выявить установки мордовской молодой семьи в отношении пожеланий сохранить национальные традиции и привнести новое в собственную фамилистическую культуру; рассмотреть факторы, способствующие или препятствующие укреплению современной сельской молодой семьи в мордовском региональном социуме.

В соответствии с поставленной проблемой нами были выявлены противоречия между потребностями и возможностями молодой семьи формировать семейные ценностные ориентации, сохранять традиции и реализовывать брачно-семейные установки в условиях современного сельского социума.

Гипотеза нашего исследования заключается в следующем: национальные и территориальные параметры сельской общности влияют на тенденцию к изменению фамилистической культуры молодой семьи с традиционного типа на современный; при этом происходящие изменения имеют как

негативную, так и позитивную направленность.

Актуальность проблемы исследования не вызывает сомнений (не только для российской, но и для мировой практики). Положение молодой семьи в современном обществе трудно оценить однозначно, причем данные процессы характерны не только для города, но и для села: нуклеаризация семьи; снижение рождаемости; индивидуализация семейных ролей; снижение уровня брачности; альтернативные формы брачно-семейных отношений. Глобальный характер приобретают неполные семьи, незарегистрированные браки, семьи, где воспитываются внебрачные дети. Наиболее очевидны и наглядны эти процессы в молодых семьях. Молодые семьи важны для социологического анализа, так как с ними теснее всего связано выполнение основных социальных функций, прежде всего функций воспроизводства населения, социализации и воспитания детей. Молодая семья сегодня характеризуется тем, что она находится в процессе становления, интенсивного развития, нестабильности внутрисемейных отношений. Специфика молодой семьи состоит в том, что она сочетает в себе характеристики, присущие не только институту семьи в целом, но и связанные с особенностями молодежной среды.

Обзор литературы

Анализ основных исследований и публикаций отечественных и зарубежных авторов по заявленной теме позволил нам изучить особенности фамилистической культуры молодой семьи, в том числе на селе, в русле ряда научных подходов. По мнению некоторых авторов (А. И. Антонов [2], Э. Гидденс [7], C. Jeffrey, L. Mcdoweland [24]), первые годы брака неизменно являются кризисными. Выделяются следующие характеристики молодой семьи: нестабильность внутрисемейных отношений, освоение супругами новых социальных ролей и статусов, семейных функций; недостаточный уровень материальной и финансовой обеспеченности; отсутствие опыта профессиональной деятельности; влияние родительской семьи.

Согласно иному научному подходу (А. Г. Волков [5], В. И. Жуков [11], Е. И. Зритнева [12], U. Baeck [21], H. Vinken [30]), происходит трансформация молодой семьи в рамках смены традиционного типа семьи современным, и в целом этот процесс имеет позитивную направленность. Переход от традиционной семьи к современной, плюрализм форм брака и семейных структур не должны интерпретироваться однозначно как отклонение от нормы; это признаки существенных и необратимых эволюционных сдвигов в самом институте семьи. По мнению авторов, придерживающихся данной точки зрения, современные преобразования института семьи свидетельствуют не о его кризисе и упадке (поскольку ценность семьи и семейного образа жизни была и остается главной в структуре ценностей современных молодых людей), а о поисках оптимальных форм адаптации семьи к постоянно меняющимся условиям жизни современного социума.

Многие ученые придерживаются мнения, что специфика молодой семьи обусловлена особенностями ее становления как социальной группы, т. е. освоением новых ролей и функций (Е. Ю. Гаранина, Н. А. Коноплева, С. Ф. Карабанова [6]), действием механизмов семейной социализации – идентификацией, рефлексией (С. И. Григорьев, Л. Г. Гуслякова, С. В. Павлов [8]), стремлением молодых супругов к созданию условий для семейного жизнеобеспечения (приобретение жилья, материальная обеспеченность; L. Simons, C. Burt, R. Tambling [29]), потребностью и необходимостью дальнейшего личностного и профессионального саморазвития и самореализации (получение качественного образования, возможности карьерного роста; J. Myklebus, B. Solvang [27]). Актуальность этих факторов для жизнедеятельности семьи подтверждается в исследованиях, посвященных анализу особенностей жизнеустройства сельских семей (P. Commins [23]), в том числе в Республике Мордовия (Л. Р. Еналеева [10], М. Э. Рябова [18], E. G. Kovalenko [26]). В связи с этим все более активно в научных исследованиях находит отражение проблема миграции сель-

ской молодежи в регионах России как ответ на неудовлетворенность состоянием указанных факторов (Z. Bednaříková, M. Bavorová, E. V. Ponkina [22]).

Зарубежные ученые отмечают, что современные молодые люди сталкиваются с более широким диапазоном неопределенности и проблем, чем в любой предыдущей эпохе (C. Jeffrey [24]). Проблема неопределенности и социальной растерянности молодежи, особенно в сельской местности, в зарубежной литературе связывается с желанием и возможностью построить новую модель жизненного пути, сосредоточенную прежде всего на карьере (M. Shucksmith [28], H. Vinken [30]). Существует мнение, что молодые люди стремятся в крупные населенные пункты, развитые административные, промышленные и культурные центры, предоставляющие большие возможности добрачного поиска для молодежи, но вместе с тем городская жизнь часто связана с трудностями адаптации к не вполне благоприятным социально-экономическим условиям. Многие молодые люди сегодня выражают ценности и предпочтения, которые прикреплены к городской среде, что указывает на существование городского этоса молодежи, включающего определенный стиль жизни, культуру, иерархию ценностей (U. Baeck [21, *99*]). Анализ попыток выстраивания в сельской местности среды, отвечающей современным требованиям благополучного общества в отдельных странах мира, показал, что в сельском сообществе это может вызывать ряд противоречий и последствий, которые обусловлены именно особенностями жизнеустройства сельской семьи (E. Kim [25]).

Материалы и методы

Теоретико-методологической основой исследования послужила совокупность взглядов ведущих российских и зарубежных ученых и исследователей на изучаемую проблему. Наиболее существенную роль в определении методологических подходов к исследованию имели: концепция молодой семьи как кризисного этапа развития семьи [2; 7; 24]); концепция модернизации молодой семьи [5; 11; 12; 21; 30]); концепция зависимости молодой семьи от условий проживания [6; 8; 29]; концепция социальной изоляции семей, молодежи, проживающих в сельской местности [23; 28]; концепция специфичности и уникальности молодой семьи [3; 9; 27]. Формирование направлений теоретического анализа проблемы исследования проходило также с учетом позиций ученых, исследующих детерминацию характеристик жизни семьи регионально-поселенческими, этническими факторами [22], в том числе в мордовских семьях [1; 26].

При написании работы в качестве методологической основы применялись общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения, обобщения, интерпретации, системный метод, также использовался вторичный анализ эмпирических данных социологических исследований. Кроме того, был задействован метод анкетирования, где основным инструментарием стала анкета социологического опроса молодых семей, разработанная в соответствии с проблемой, целями и задачами исследования.

Исследование проводилось в январе–апреле 2015 г. в сельских населенных пунктах Чамзинского и Дубенского районов Республики Мордовия. Нами выбирались молодые семьи, состоящие из 3 человек (2 супруга и 1 ребенок). Всего были опрошены супруги 319 семей (тип выборки – случайный). Основными критериями при отборе респондентов послужили: 1) наличие зарегистрированного брака; 2) первый опыт зарегистрированных брачных отношений (в целях выявления специфики фамилистической культуры именно семьи первых брачных отношений); 3) стаж семейной жизни до 3 лет; 4) граница возраста супругов – до 35 лет; 5) полная однодетная молодая семья (данный критерий выбран потому, что особенности жизнедеятельности различных типологий молодых семей имеют свою специфику); 5) принадлежность супругов к мордовской национальности (либо один из супругов имеет другую национальность, но идентифицирует себя как член мордовской семьи); 6) проживание в сельской местности; 7) доступность для опроса и личное желание принять в нем участие.

Средний возраст опрошенных супругов: женщины 25–27 лет, мужчины 28–29 лет. При этом во всех семьях оба супруга (34,2 %) или хотя бы один из них были представителями мордовской (эрзя или мокша) национальности (65,8 %).

Следует отметить, что на территории Республики Мордовия большинство представителей титульного этноса в сельской местности сохраняют национальную идентичность. Соответственно, рассматривая аспект сохранения молодыми семьями традиционных семейных ценностей и формирования новых тенденций фамилистической культуры, мы имеем все основания ориентироваться на состояние сельской мордовской семьи.

Результаты исследования и их обсуждение

Выявлены приоритетные ценности современных молодых мордовских семей, в том числе присущие традиционной семье. Понимание и принятие тех или иных ценностей выступает основой и содержательной характеристикой этноса. «Ценности – необходимая предпосылка и условие существования социальных отношений внутри этноса» [4, *95*]. Именно поэтому при исследовании фамилистической культуры мордовской молодой семьи на селе важно раскрыть основные составляющие семейной жизнедеятельности, имеющие особую ценность в современных условиях.

Из значимых семейных ценностей, принимаемых как в традиционном, так и в современном обществе, респонденты выбрали: любовь, взаимопонимание, счастье, верность, поддержка, помощь от партнера, дети, родство, материнство, отцовство, супружество, родители, ответственность. Респондентами также были отмечены такие востребованные для них черты, присущие традиционной мордовской семье, как единобрачие, отсутствие разводов (57,4 %), разветвленные и крепкие семейно-родственные связи, родственная поддержка (46,9 %). Следует подчеркнуть, что непременное создание большой и крепкой семьи, рассматриваемой как целостный хозяйственный и нравственный институт, было важно для традиций мордвы и являлось правилом жизни каждого мордвина [13, *84*].

В качестве иного примера актуальности некоторых традиционных семейных ценностей для современной мордвы можно привести данные исследований, посвященных изучению фамилистической культуры мордовских семей за пределами территории Республики Мордовия, свидетельствующие о сохранении многих традиционных национальных атрибутов. Так, З. И. Акимова в ходе анализа семейных обрядов, степени их сохранности у мордвы Москвы и Московской области отмечает, что в основе свадьбы мордвы Москвы и Московской области лежит современный тип свадебных обрядов. Однако в структуре свадебного ритуала, в его отдельных актах, в эмоциональном настрое обрядов, в материальных атрибутах свадьбы можно выявить региональные черты, свойственные обрядам, бытующим в районах Мордовии [1, *89*]. Более того, автор указывает, что оторванность от своей этнической среды в некоторой степени способствовала усилению интереса к традиционной обрядности [1, *93*].

Проведенное исследование выявило и современные ценности сельской молодой семьи: выбор молодыми супругами справедливого распределения обязанностей и ролей между мужчиной и женщиной, касающихся как воспитания детей, так и пополнения семейного бюджета (68,9 %); равенство прав и мнений супругов (72,5 %). Некоторые ценности, присущие традиционной семейной культуре мордвы (патриархальность, главенство мужчины; многодетность; безусловное подчинение младших старшим; доминирование интересов семьи над интересами личности; совместное проживание нескольких поколений) и описанные в научной литературе [10; 14], не нашли отклик в доминирующей иерархии семейных ценностей сельских молодых семей современной мордвы.

Исследование выявило, что в отличие от ценностей мотивы вступления в брак не соответствуют традиционной мордовской культуре. Если в мордовской традиционной культуре вступление в брак было необходимым условием, чтобы унаследовать от родителей хозяйство, стать взрослым, пол-

ноправным членом семьи и сельского сообщества, то современная молодежь более свободна и толерантна в мотивах вступления в брак. Социологический опрос показал, что мотивами вступления в брак сельской молодежи являются: любовь (80,3 %); симпатия (53,8); добрачная беременность (25,3); материальная выгода (18,6); совет родителей (3,9); страх потерять партнера (8,9); отсутствие другого выбора (другого партнера) (1,9 %). Следует отметить наличие в ряде случаев заведомо негативных побудителей вступления в брак. Существует мнение, что «стремление нашего общества в сторону сотворения материальных благ и их культа, недооценка воспитательного фактора в становлении несовершеннолетних россиян привели к возникновению феномена бездуховности молодежи. Данная ситуация разрушительна для системы традиционных ценностей и механизма социализации молодого поколения. Перед обществом стоит важная задача в необходимости переосмысления опыта в сфере духовно-нравственного воспитания детей и подростков, их этнического самосознания. Эти установки необходимы для успешной социализации современной российской молодежи, приобщения ее к нынешним социально-экономическим условиям, национальным традициям» [19, *156*].

Определено, важное значение в формировании фамилистической культуры молодой мордовской семьи на селе играют взаимоотношения супругов. Данные опроса показали, что с момента заключения брака они изменились в лучшую сторону лишь у 25,3 % молодых семейных пар, остались без изменений у 53,8 % респондентов, ухудшились у 20,9 % молодых семей. Взаимопонимание и сотрудничество молодых супругов, несомненно, формируют прочный фундамент внутренней культуры семьи. В целом, довольны своим браком 63,8 % молодых пар; 25,3 – желают, чтобы их отношения стали лучше; 10,9 % респондентов считают, что их отношения не очень хорошие, или недовольны отношениями вообще. У 40,7 % супругов возникало желание подать на развод.

Социологический опрос показал, что в молодых семьях самостоятельно решают свои проблемы, конструктивно их обсуждают и идут на компромиссы 25,3 % супругов; не всегда удается решить проблемы без осложнений и скандалов в 74,7 % молодых семей. Также 36,2 % отметили, что в решении их семейных проблем принимают участие родители (родственники), подключаются друзья, знакомые. Никто из опрошенных не обращался за помощью при решении внутрисемейных проблем к специалистам (юристам, социальным работникам, психологам, сексологам, медикам, педагогам и др.). Основная причина этого – неверие, что можно ожидать помощи в этом вопросе, либо отсутствие специалиста, учреждения, куда можно обратиться за данной поддержкой (типичная ситуация для небольших сельских населенных пунктов).

Выявлено, что одно из ключевых значений в становлении и развитии фамилистической культуры молодой мордовской семьи на селе имеют сформированные и формирующиеся параметры данной культуры. При этом чем больше параметров фамилистической культуры сформировано, тем крепче и устойчивее семейная культура (таблица).

Таблица. **Сформированные и формирующиеся параметры фамилистической культуры молодой мордовской семьи на селе**

Параметр	Согласие и взаимопонимание, %	Ссоры и конфликты, %
Особенности распределения ролей, функций и обязанностей в семье	47,8	52,2
Наличие отдельных от родительской семьи праздников, обычаев, традиций	25,3	74,7
Формирование семейных ценностей (верность супругу, проявление любви, ответственность)	63,8	36,2
Определение желаемого числа детей в семье	89,1	10,9
Образ жизни молодой семьи, признанные способы поведения, которые удовлетворяют обоих	47,8	52,2
Отношение с родительской семьей, родственниками, устраивающие обоих	46,2	53,8
Взаимопонимание, адаптация друг к другу, «притирка» характеров	47,8	52,2

Исследование показало, что молодые семьи больше стараются отгородиться от влияния родительской семьи, чем в традиционном обществе; стремятся сами выстраивать семейную жизнь, быть самостоятельными. Так, в ориентациях современной сельской молодежи в отношении будущего своих детей наблюдаются противоречивые тенденции: с одной стороны, сохраняется желание привить детям традиционные представления о ценности семейно-родственных отношений, зависимости индивидуальных действий от общественного мнения; а с другой стороны, повышается значимость для сельской молодежи деловых качеств, развития у нее индивидуализма, снижается степень зависимости действий в области детско-родительских отношений от традиционных морально-ценностных установок. Проблема в том, что если в психологическом и эмоциональном отношении молодые семьи уже не так зависимы от родителей, то материальная зависимость по-прежнему является сильной. Тем самым вечная проблема «отцов и детей» усугубляется. Молодые люди действуют по принципу: «Не учите меня жить, лучше помогите материально», а родители – по принципу: «Я кормлю, я и учу». На вопрос: «Зависима ли Ваша семья материально от родительской семьи?» положительно ответили 89,1 % респондентов. А на вопрос: «Оказывают ли на Вашу семью влияние родственники и как Вы к этому относитесь?», были получены следующие варианты ответов: 1) нет, родственники никакого влияния не оказывают. Все вопросы решаются самостоятельно (63,8 %); 2) влияние родственников большое, и от этого семье больше пользы, чем вреда. Оказывают психологическую / материальную помощь, помогают ценными советами (25,3); 3) оказывают чрезмерное влияние и внимание, вмешиваются во все дела семьи, из-за этого происходят частые ссоры и конфликты (10,9 %). При этом хотели бы строить свою семью по образу и подобию родительской семьи лишь 25,3 % молодых семей. Наибольшее число супругов стремится самостоятельно выстроить свою фамилистическую культуру – 74,7 %.

По данным социологического опроса, лишь 18,7 % респондентов считают, что их семья – социально активный субъект, действующий в условиях собственного выбора, автор сценария своей жизни, максимально использующий свой потенциал и ресурсы, весь социальный опыт. Несомненно, данный фактор неуверенности молодых супругов является причиной того, что в 40,7 % семей возникало желание подать на развод.

Социологический опрос также показал, что среди основных проблем, волнующих молодых супругов, первое место занимают материальные трудности. Согласно полученным сведениям, средний доход молодой семьи составляет 22–25 тыс. рублей. Получается, что у многих молодых семей (состоящих из 3 человек) доход даже не достигает величины среднего прожиточного минимума на душу населения. В условиях современных цен этих денег молодой семье может хватить лишь на продукты, не говоря о покупке жилья или иных предметов длительного пользования.

Основными субъектами помощи молодой семье выступают родители, учреждения социальной защиты и самопомощь.

В научной литературе отмечается, что на селе в Мордовии продолжают сохраняться традиционные семейные отношения и ценности, в том числе по поводу семейной помощи и поддержки. Старшее поколение помогает в воспитании детей, ведении домашнего хозяйства, нередко поддерживает материально. Такое положение объясняется тем, что молодые, не найдя достойную работу, вынуждены покинуть свои дома, детей, оставляя их на попечение родителей. Основная масса трудоспособного сельского населения занята работой по договору в Саранске, Москве, Санкт-Петербурге, Самаре [10, *59*].

Исследованные нами молодые семьи воспитывают по одному ребенку, 55 % из них имеют установку на второго ребенка и отмечают, что не последнюю

роль в этом играет перспектива получения материнского (семейного) капитала. Однако остальные 45 % молодых семей утверждают, что материнский (семейный) капитал для них не является стимулом для рождения второго, третьего (и последующих) детей. В идеале же молодые супруги считают, что в семье должно быть двое (55 %) или трое (45 %) детей. Настораживает факт отношения членов молодой семьи к абортам. Так, 25,3 % респондентов считают, что к аборту можно относиться снисходительно; 22,0 – что аборт допустим (зависит от ситуации); 18,7 – никогда не задумывались над этим; лишь 34,0 % респондентов отметили, что аборт никогда не может быть оправдан.

Результаты другого социологического исследования, посвященного изучению мордовской сельской семьи, свидетельствуют о том, что одной из основных функций семьи является воспроизводство новых поколений. Однако в последнее время в сельской местности, как и в целом по Мордовии, наблюдается тенденция к снижению рождаемости. Преобладание семей, воспитывающих одного ребенка, характерно как для мокши, так и для эрзи. Ведущими причинами сокращения числа детей в семье являются трудное материальное положение, хозяйственно-бытовые проблемы, изменение семейной ориентации [10, *60*].

Заключение

Подводя итоги, отметим, что для фамилистической культуры мордовской молодой семьи современного села характерны как традиционные элементы, так и современные тенденции. К традиционным элементам следует относить: сохранение многих семейных традиций, обычаев и ценностей; ориентацию на традиционную форму брачно-семейных отношений; стремление к созданию семьи как хозяйственного и нравственного института; материальную зависимость от родительской семьи. Формируются и современные тенденции фамилистической культуры сельской молодой семьи: ориентация на малодетность; стремление к равноправному распределению семейных обязанностей между мужчиной и женщиной; свобода и толерантность в брачно-семейных отношениях; стремление к самостоятельности и эмоциональной независимости от родительской семьи; нежелание выстраивать семейную жизнь по образу и подобию родительской семьи.

Поступила 06.05.2017, опубликована 13.12.2017

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акимова З. И. Аспекты свадебных обрядов мордвы Москвы и Московской области: трансформация в условиях мегаполиса // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 89–94.
2. Антонов А. И. Микросоциология семьи (методология исследования структур и процессов): учеб. пособие. Москва: Nota Bene, 1998. 360 с.
3. Ахмедова И. Г. Образ жизни молодой семьи с детьми в России: автореф. дис. … канд. социол. наук. Ростов-на-Дону, 2013. 38 с.
4. Березина А. В. Процесс нивелирования ценностей как причина ослабления этнического самосознания // Финно-угорский мир. 2016. № 1. С. 95–100.
5. Волков А. Г. Избранные демографические труды: сб. науч. ст. Москва: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 567 с.
6. Гаранина Е. Ю., Коноплева Н. А., Карабанова С. Ф. Семьеведение: учеб. пособие. Москва: ФЛИНТА, 2013. 384 с.
7. Гидденс Э. Трансформация интимности. Сексуальность, любовь и эротизм в современных обществах: монография / пер. с англ. В. Анурина. Санкт-Петербург: Питер, 2004. 208 с.
8. Григорьев С. И., Гуслякова Л. Г., Павлов С. В. Социальная работа с молодежью. Основные направления и современные формы: учеб. Москва: КНОРУС, 2011. 216 с.
9. Дементьева И. Ф. Отношение молодого поколения к семье как жизненной ценности // Социальная педагогика. 2012. № 1. С. 97–103.
10. Еналеева Л. Р. Мордовская сельская семья на рубеже XX – XXI вв. в системе социальных институтов социализации лично-

сти // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 8. С. 55–63.
11. Жуков В. И. Молодежь Москвы: ценностные приоритеты, стратегии поведения и перспективы развития // Социальная политика и социология. 2014. № 2 (103). С. 7–28.
12. Зритнева Е. И. Социология семьи: учеб. пособие. Москва: ВЛАДОС, 2006. 150 с.
13. Касаркина Е. Н. Институт добрачного поведения в традиционной и современной культуре мордвы // Вестник угроведения. 2014. № 2 (17). С. 80–85.
14. Кулакова Н. А. Отражение нравственных устоев в семье (на примере мордовских языков) // Финно-угорский мир. 2014. № 3. С. 17–21.
15. Логинова Н. Н. Демографический портрет Республики Мордовия // Государственная служба: науч.-полит. журн. 2014. № 3. URL: http://pa-journal.ranepa.ru/articles/r71/1872/ (дата обращения: 15.10.2016).
16. Мартынов К. П. Развитие сельских территорий Республики Мордовия // Контентус: электрон. науч. журн. 2013. № 11. URL: http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2013/11/Мартынов-К.П.pdf (дата обращения: 03.10.2016).
17. Романов А. А., Фролов С. А. Развитие села глазами молодежи // Социологические исследования. 2014. № 2. С. 48–51.
18. Рябова М. Э. Социокультурная идентичность российского региона в контексте меняющегося мира (на примере Республики Мордовия) // Финно-угорский мир. 2015. № 3. С. 112–117.
19. Салаева М. Н., Салаева Т. А. Роль семейно-обрядовой культуры мордовского народа в формировании этнического самосознания молодежи конца XIX – начала XX века // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 4/1 (54). С. 155–157.
20. Федеральная служба государственной статистики. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по РМ: сайт. URL: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ (дата обращения: 02.03.2017).
21. Baeck U. The Urban Ethos: Locality and youth in north Norway // Young. May 2004. Vol. 12, 2. P. 99–115.
22. Bednarikova Z., Bavorova M., Ponkina E. V. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: the case of russian Siberia // Journal of rural studies. 2016. Vol. 45. P. 99–111.
23. Commins P. Poverty and social exclusion in rural areas: characteristics, processes and research issues // Sociologia ruralis. 2004. Vol. 44, 1. P. 60–75.
24. Jeffrey C., Mcdoweland L. Youth in a Comparative Perspective: Global Change, Local Lives // Youth & Society. December 2004. Vol. 36. P. 131–142.
25. Kim E. Conceptual practice of “rural wellbeing” in Uzbekistan: contradictions and implications for gender equality // Rural society. 2014. Vol. 20, 3. P. 243–256.
26. Kovalenko E. G. Typology of rural areas of the Mordovian Republic as a basis of their steady development // International Journal of Applied and Fundamental Research. 2012. Vol. 2. P. 14.
27. Myklebus J., Solvang B. Young mothers with special educational needs // Young. February 2005. Vol. 13, 1. P. 73–87.
28. Shucksmith M. Young people and social exclusion in rural areas // Sociologia ruralis. 2004. Vol. 44, 1. P. 43–59.
29. Simons L., Burt C., Tambling R. Identifying Mediators of the Influence of Family Factors on Risky Sexual Behavior // Journal of Child and Family Studies. May 2013. Vol. 22, 4. P. 460–470.
30. Vinken H. New life course dynamics?: Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth // Young. February 2007. Vol. 15, 1. P. 9–30.

TRADITION AND MODERN TRENDS OF FAMILISTICAL CULTURE OF MORDOVIAN YOUNG FAMILY IN THE COUNTRYSIDE

KASARKINA Elena N.,
Cand. Sc. {Sociology}, Associate Professor, Department of Social Work, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), eienovik@mail.ru

ANTIPOVA Alena A.,
Cand. Sc. {Sociology}, Associate Professor, Department of Social Work, Ogarev Mordovia State University (Saransk, Russia), aljona.ntpv@mail.ru

Introduction. The article presents the results of a study of young families living in rural areas of the Republic of Mordovia, to examine the main factors and elements comprising familistical culture of the studied families. The relevance of the study due to the fact that a young family is the point of intersection of socio-cultural elements and the society makes higher demands as to the source of providing the human and intellectual resources. The research goal is to reveal contradictions between the needs and possibilities of young families to shape family values, to preserve traditions and to implement the marriage and family setting in modern rural society.
Materials and Methods. The most significant role in determining the methodological approaches of the research were: the concept of a young family as a crisis stage of development of the family (A. I. Antonov, A. Giddens, C. Jeffrey, L. Mcdoweland); the concept of modernization a young family (A. G. Volkov, V. I. Zhukov, E. I. Zritneva, U. Baeck, H. Vinken); its unique and specific features; dependency of a young family on the living conditions (E. Yu. Garanina, S. I. Grigoriev, L. G. Guslyakova, S. V. Pavlov, L. Simons, C. Burt, R. Tambling); the concept of social exclusion of families, youth, living in rural areas (P. Commins, M. Shucksmith); the concept of the specificity and uniqueness of a young family (I. G. Akhmedov, I. F. Dementieva, J. Myklebus, B. Solvang). The formation of areas of theoretical analysis and the research problem has also occurred with regard to the scientific positions of research of the determination of the characteristics of family life regarding to regional, settlement, ethnic factors (Z. Bednarikova, M. Bavorova, E. V. Ponkina), including in the Mordovian families (Z. I. Akimova, E. G. Kovalenko). It applied scientific methods of analysis, synthesis, comparison, generalization, interpretation, systemic method, secondary analysis of empirical data of sociological research. The study was conducted using questionnaires, which main tools were the questionnaire of the sociological survey of young families.
Results and Discussion. The result empirically substantiates the trends in the preservation of young families' traditional family values and the formation of modern elements of familistical culture. The article presents the assessment of the young couple of the purpose of marriage; characteristics of personal relations of the spouses, the influence of the parental family and the ability of young couples to solve conflicts in a constructive way, which is a measure of the development in the modern world.
Conclusion. The study showed that familistical culture of the Mordovian young family in the modern villages possess both typical traditional and modern trends.

Key words: young family; Mordovian; familistic culture; village; traditions; customs; family values.

For citation: Kasarkina EN, Antipova AA. Traditsii i sovremennye tendentsii familisticheskoi kul'tury mordovskoi molodoi sem'i na sele [Tradition and modern trends of familistical culture of mordovian young family in the countryside]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017; 3: 79–89. (In Russian)

REFERENCES

1. Akimova ZI. Aspekty svadebnykh obriadov mordvy Moskvy i Moskovskoi oblasti: transformatsiia v usloviiakh megapolisa [Aspects of wedding ceremonies of Mordovians Moscow and Moscow region: transformation in a metropolis]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2016; 1: 89–94. (In Russian)
2. Antonov AI. Mikrosotsiologiia sem'i (metodologiia issledovaniia struktur i protsessov): ucheb. posobie [Microsociology family (methodology of research of structures and processes). Textbook]. Moskva; 1998. (In Russian)
3. Akhmedova IG. Obraz zhizni molodoi sem'i s det'mi v Rossii: avtoref. dis. … kand. sotsiol. nauk [The lifestyle of young families with children in Russia. Abstract of cand. sociol. sci. dis.]. Rostov-na-Donu; 2013. (In Russian)
4. Berezina AV. Protsess nivelirovaniia tsennostei kak prichina oslableniia etnicheskogo samosoznaniia [The process of leveling of values as the cause of the weakening of ethnic identity]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2016; 1: 95–100. (In Russian)
5. Volkov AG. Izbrannye demograficheskie trudy: sb. nauch. st. [Selected demographic works: collection of articles]. Moskva; 2014. (In Russian)
6. Garanina EIu, Konopleva NA, Karabanova SF. Sem'evedenie: ucheb. posobie [Family study: textbook]. Moskva; 2013. (In Russian)
7. Giddens E. Transformatsiia intimnosti. Seksual'nost', liubov' i erotizm v sovremen-

nykh obshchestvakh: monografiia [The transformation of intimacy. Sexuality, love and eroticism in modern societies. Monograph]. Sankt-Peterburg; 2004. (In Russian)
8. Grigor'ev SI, Gusliakova LG, Pavlov SV. Sotsial'naia rabota s molodezh'iu. Osnovnye napravleniia i sovremennye formy: ucheb. [Social work with young people. The main directions and modern forms. Tutorial]. Moskva; 2014. (In Russian)
9. Dement'eva IF. Otnoshenie molodogo pokoleniia k sem'e kak zhiznennoi tsennosti [Attitude of young generation towards the family as a life value]. *Sotsial'naia pedagogika* = Social pedagogy. 2012; 1: 97–103. (In Russian)
10. Enaleeva LR. Mordovskaia sel'skaia sem'ia na rubezhe XX – XXI vv. v sisteme sotsial'nykh institutov sotsializatsii lichnosti [Mordovian rural family at the turn of XX – XXI centuries the social institutions of socialization]. *Nauchnye problemy gumanitarnykh issledovanii* = Scientific problems of humanitarian research. 2010; 8: 55–63. (In Russian)
11. Zhukov VI. Molodezh' Moskvy: tsennostnye prioritety, strategii povedeniia i perspektivy razvitiia [The youth of Moscow: priorities, strategies of behavior and prospects of development]. *Sotsial'naia politika i sotsiologiia* = Social policy and sociology. 2014; 2 (103): 7–28. (In Russian)
12. Zritneva EI. Sotsiologiia sem'i: ucheb. posobie [Sociology of the family. Textbook]. Moskva; 2006. (In Russian)
13. Kasarkina EN. Institut dobrachnogo povedeniia v traditsionnoi i sovremennoi kul'ture mordvy [Institutution of pre-marital behavior in traditional and modern culture of the Mordovians]. *Vestnik ugrovedeniia* = Bulletin of Ugric studies. 2014; 2 (17): 80–85. (In Russian)
14. Kulakova NA. Otrazhenie nravstvennykh ustoev v sem'e (na primere mordovskikh iazykov) [Reflection the moral foundations in the family (on the example of the Mordovian languages)]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2014; 3: 17–21. (In Russian)
15. Loginova NN. Demograficheskii portret Respubliki Mordoviia [Demographic profile of the Republic of Mordovia]. *Gosudarstvennaia sluzhba: nauch.-polit. zhurn.* = Public service. Research and political journal. 2014; 3. Available from: http://pa-journal.ranepa.ru/articles/r71/1872/ (accessed 15.10.2016). (In Russian)
16. Martynov KP. Razvitie sel'skikh territorii Respubliki Mordoviia [Development of rural territories of the Republic of Mordovia]. *Kontentus: elektron. nauch. zhurn.* = Contentus. The electronic journal. 2013; 11. Available from: http://kontentus.ru/wp-content/uploads/2013/11/Martyinov-K.P.pdf (accessed 03.10.2016). (In Russian)
17. Romanov AA, Frolov SA. Razvitie sela glazami molodezhi [The development of the village through the eyes of youth]. *Sotsiologicheskie issledovaniia* = Sociological research. 2014; 2: 48–51. (In Russian)
18. Riabova ME. Sotsiokul'turnaia identichnost' rossiiskogo regiona v kontekste meniaiushchegosia mira (na primere Respubliki Mordoviia) [Socio-cultural identity of the Russian region in the context of a changing world (on the example of Mordovia Republic)]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2015; 3: 112–117. (In Russian)
19. Salaeva MN, Salaeva TA. Rol' semeino-obriadovoi kul'tury mordovskogo naroda v formirovanii etnicheskogo samosoznaniia molodezhi kontsa XIX – nachala XX veka [The role of family ritual culture of the Mordovian people in the formation of ethnic identity of young people of late XIX – early XX century]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = Historical, philosophical, political and law Sciences, Culturology and study of art. The theory and practice. 2015; 4/1 (54): 155–157. (In Russian)
20. Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki. Territorial'nyi organ Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki po RM: sait [Federal state statistics service. Territorial body of Federal state statistics service in the Republic of Mordovia]. Available from: http://mrd.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/mrd/ru/statistics/population/ (accessed 02.03.2017). (In Russian)
21. Baeck U. The Urban Ethos: Locality and youth in north Norway. *Young*. May 2004; 12, 2: 99–115. (In English)
22. Bednaříková Z, Bavorová M, Ponkina EV. Migration motivation of agriculturally educated rural youth: the case of russian Siberia. *Journal of rural studies*. 2016; 45: 99–111. (In English)
23. Commins P. Poverty and social exclusion in rural areas: characteristics, processes and research issues. *Sociologia ruralis*. 2004; 44, 1: 60–75. (In English)
24. Jeffrey C, Mcdoweland L. Youth in a Comparative Perspective: Global Change, Local Lives. *Youth & Society*. December 2004; 36: 131–142. (In English)
25. Kim E. Conceptual practice of "rural wellbeing" in Uzbekistan: contradictions and implications for gender equality. *Rural society*. 2014; 20, 3: 243–256. (In English)
26. Kovalenko EG. Typology of rural areas of the Mordovian Republic as a basis of their steady development. *International Journal of Applied and Fundamental Research*. 2012; 2: 14. (In English)
27. Myklebus J, Solvang B. Young mothers with special educational needs. *Young*. February 2005; 13, 1: 73–87. (In English)
28. Shucksmith M. Young people and social exclusion in rural areas. *Sociologia ruralis*. 2004; 44, 1: 43–59. (In English)
29. Simons L, Burt C, Tambling R. Identifying Mediators of the Influence of Family Factors on Risky Sexual Behavior. *Journal of Child and Family Studies*. May 2013; 22, 4: 460–470. (In English)
30. Vinken H. New life course dynamics?: Career orientations, work values and future perceptions of Dutch youth. *Young*. February 2007; 15, 1: 9–30. (In English)